

Из дальних странствий воротятся...

Первый спектакль вердиевского цикла

В июне в Дессау (Германия) с успехом прошла премьера одной из самых «неисполняемых» опер Дж. Верди — «Разбойники». Постановку осуществили режиссер И. Фельзенштейн, дирижер Д. Липтон и художник В. Левенталь.

По просьбе редакции своими впечатлениями от этой работы поделился Валерий Яковлевич Левенталь.

— Премьера первой оперы Дж. Верди «Разбойники» положила начало вердиевскому циклу, который будет поставлен в Дессау в течение двух сезонов. Цикл включает две ранние оперы Верди и две поздние. Порядок таков: «Разбойники», затем — также редко исполняемая опера «Два Фоскари» и в завершение — «Травиата» и «Отелло». Ставит весь цикл режиссер Иоганнес Фельзенштейн, сын великого Вальтера Фельзенштейна, с которым меня связывали давние отношения. Это не первая наша встреча с И. Фельзенштейном. Когда-то мы с ним сделали хороший спектакль «Грек Зорба». Так что мы знакомы давно: как режиссер он энергичен, работает в хорошей манере, в традициях школы, которую прошел в качестве ассистента у своего отца. В этом сезоне у нас уже была совместная премьера — опера Карла Орфа «Умница». И. Фельзенштейн, ставший год назад интендантом театра, старается по примеру своего отца сделать труппу интернациональной. Во всяком случае «Разбойники» собрали певцов из США, Южной Африки, Болгарии и только один исполнитель был из Германии. Молодой дирижер из США Даниэль Липтон приглашен в театр около года назад. Артисты работают на долговременном контракте. В Дессау — репертуарный театр, постановочная группа и почти весь состав исполнителей, занятых в «Разбойниках», пройдут через весь вердиевский цикл. Следующая премьера («Два Фоскари») должна состояться в декабре, потом, в июне 1994 г. — «Травиата» и завершит работу постановка «Отелло» в декабре следующего года. Параллельно, разумеется, в театре будут ставиться другие спектакли. За се-

зон здесь выходит в общей сложности десять-одиннадцать премьер. Но это не значит, что страдает качество. Педантизм и аккуратность немцев служат на пользу дела, их спектакли всегда очень хорошо сделаны.

Театр в Дессау представляет собой прекрасно построенное в 30-х годах здание. С очень хорошей техникой, большой сценой. Создается впечатление, что по размерам театр даже несколько велик для города. Дессау — город не большой, но славен своими традициями, в частности, школой «Баухауз», с которой связаны многие известные имена, здесь работали П. Клее, В. Кандинский. Сейчас на этой земле проводится новая культурная политика, цель которой — создание в Дессау своего рода культурного очага, включающего «Баухауз», драматический и музыкальный театры. Немцы видят в этом начало духовного возрождения Дессау, находившегося на территории бывшей ГДР и жившего раньше довольно рутинно. Кое-что для этого уже сделано. Сегодня театр Дессау нельзя отнести к разряду провинциальных, его спектакли привлекают внимание театральной и музыкальной общественности Германии. На премьере «Разбойников» присутствовали практически все ведущие музыкальные критики Германии, что, безусловно, свидетельствует об исключительном интересе к театру Дессау. Поскольку мы с самого начала заявили о том, что хотим сделать вердиевский цикл, была придумана концепция, объединяющая все четыре спектакля одним сценическим приемом. С этой целью был перестроен портал сцены, сейчас представляющий собой очень большую порталную арку, являющуюся как бы репликой итальянского театра времен Верди. В то же время, в контраст этому, само оформление сцены подчеркнуто экспрессионистично, просто. Целый ряд деталей сценического постома, на котором разворачивается действие, перейдет в следующие спектакли цикла. И хотя, безусловно, это будут совершенно разные по изобразительному и режиссерскому решению

постановки, все это — театр Верди.

«Разбойники» — это вполне зрелое, законченное произведение. Просто непонятно, почему оперу так мало ставят. Кроме того, она написана на немецкий сюжет, в основе — знаменитая пьеса Ф. Шиллера. Период «Буря и натиска», в который творил Шиллер, мы и постарались выразить в подчеркнуто экспрессионистской форме спектакля. Оформление максимально просто: на сцене — две диагонали постома, а над ними — потолки-облака, что дает очень хороший акустический эффект, как в концертном зале.

В опере всего пять персонажей и толпа разбойников, которая была решена также в экспрессионистской манере как обобщенный образ анархии. И в том, как режиссер поставил спектакль, безусловно, осуждение анархизма. Эта концепция режиссера «видима» на сцене. В общем, постановка весьма конкретна по позиции, режиссер, как бы говорит нам, что каждый разбой — это прежде всего — преступление и никакие романтические краски не могут «возвысить» его, изменить суть.

Мне очень понравились певцы, участвующие в постановке. Амалию пела молодая американка Патриция Портер, которая прекрасно справилась с ролью. Ее исполнение отвечало требованиям режиссера, продолжавшего в какой-то мере традиции фельзенштейновского театра «Комиче опер», где, ориентируясь на систему Станиславского, актер на сцене не просто извлекает звуки, а живет в образе. Это делает театр очень динамичным, снимая проблему, из какого положения — стоя, лежа, сидя — удобнее петь. В равной мере это относится и к солистам, и к хору, и делает происходящее на сцене настоящим спектаклем, а не просто концертным исполнением оперы.

Сейчас мы продолжаем работу над циклом, уже прошла монтировка следующего спектакля «Два Фоскари». Я с удовольствием думаю о том, что эта работа продолжится, — закончил рассказ В. Я. Левенталь.